

ПРОЛОГ

В день моего появления на свет, 3 августа 1986 года, первую строчку в хит-параде синглов занимала «The Edge of Heaven» группы «Wham!»¹. С тех пор ее включали на полную громкость каждый мой день рождения, едва я просыпалась. Вспоминаю, как прыгала в пижаме по родительской кровати и ела на завтрак сэндвичи с разноцветной посыпкой под дерзкое «Да, да, да» Джорджа Майкла на вступительных тактах. Вот почему меня нарекли мужским именем Джордж — Нина Джордж Дин. Я страдала из-за этого на протяжении всей юности: плоская грудь вкупе с квадратным подбородком и без того придавали мне мальчишеский вид. Однако взрослая жизнь, как водится, обратила все отклонения и детские конфузы в уникальный опыт. Странное второе имя и праздничный бутерброд, щедро намазанный маргарином и покрытый разноцветной кондитерской посыпкой, породили мою персональную мифологию, о которой од-

---

¹ Британский дуэт, образованный в 1981 году Джорджем Майклом и Эндрю Риджли. Одна из самых коммерчески успешных английских поп-групп 1980-х гг. После распада дуэта в 1986 году Джордж Майкл продолжил сольную карьеру. (Здесь и далее — прим. перев.)

нажды со смущением и гордостью я поведаю заинтригованным слушателям.

Удручающая странность + время = пикантная эксцентричность.

В свой тридцать второй день рождения, 3 августа 2018 года, я почистила зубы и умылась под аккомпанемент «The Edge of Heaven», льющейся из динамиков в гостиную. Предоставленная самой себе, я посвятила день любимым занятиям и еде. На завтрак — тост с яйцом пашот. Я авторитетно заявляю, что к тридцати двум годам достигла совершенства в трех вещах. Первое — приходить в любое место вовремя, с запасом в пять минут. Второе — задавать собеседнику вопросы, требующие развернутого ответа, в тех ситуациях, когда у меня нет желания вступать в диалог («Как по-вашему, вы интроверт или экстраверт?», «Вы чаще прислушиваетесь к голосу разума или сердца?», «Вам случалось что-нибудь поджигать?»). И третье — я безупречно готовлю яйца пашот.

Я залезла в телефон и обнаружила селфи своих улыбающихся родителей и поздравление с днем рождения. Моя лучшая подруга Кэтрин прислала по «ватсапу» видео, на котором ее дочурка Оливия лепечет «С днем лоздения, тетя Нино» (у нее до сих пор не получается выговорить правильно, несмотря на все мои усилия). Еще одна подруга, Мира, отправила гифку (роскошный длинношерстный кот держит в лапе мартины) и сообщение: «Жду не дождусь вечера, именинница!!!», хотя к одиннадцати она наверняка уже будет в постели. Вот что происходит, когда молодые родители слишком рьяно готовятся к вечеринке: они изнуряют себя ожиданием, попадают в капкан собственного бахвальства, тушуются на публике и в конце концов уходят домой после двух пинт.

Я прогулялась до Хэмпстед-Хит и искупалась в Дамском пруду. На третьем круге начал накрапывать мелкий летний дождик. Я люблю плавать под дождем и осталась бы еще, но почтенного вида спасательница приказала мне выйти из воды «по соображениям здоровья и безопасности». Я сказала, что сегодня у меня день рождения, втайне надеясь на дополнительный «подарочный» круг. В ответ она заявила, что если молния ударит в открытый водоем, то «поджарит меня, как ломтик бекона», а ей подобные неприятности не нужны «ни в день рождения, ни в любой другой».

После обеда я вернулась к себе. Моя новая квартира с одной спальней — маленькая, зато впервые своя — располагалась на втором этаже викторианского дома в Арчвэе. Агент по недвижимости расписал ее как «теплую, оригинальную и требующую обновления». В квартире имелся коричневый ковер, текстурой напоминающий кофейные гранулы, кухонный гарнитур из сосны с двумя сломанными дверцами и ванная комната в стиле восьмидесятых с персиковым кафелем и запущенным биде. Предчувствуя, что на ремонт придется копить целую жизнь, я все-таки благодарила судьбу, когда просыпалась по утрам и разглядывала завитки декоративной штукатурки на потолке. Я даже не надеялась когда-нибудь обзавестись собственным жильем в Лондоне, и сам факт исполнения этой несбыточной мечты превращал квартиру в лучшее место на земле.

У меня было двое соседей. Альма, пожилая вдова с верхнего этажа, любила при встрече поболтать о разведении помидоров на подоконнике и щедро снабжала меня остатками восхитительного домашнего киббеха¹.

---

¹ Киббех — ближневосточные котлеты из дробленой пшеницы, мелко измельченного мяса и рубленого лука.

С женщиной снизу я до сих пор не познакомилась, хотя в течение месяца после переезда предприняла несколько попыток. На мой стук в дверь никто не реагировал. Альма сказала, что тоже никогда с ним не общалась, но один раз говорила с его сожительницей о счетчике электроэнергии в доме. Я только слышала, как он приходит с работы в шесть часов, сидит практически в тишине до полуночи, затем готовит и ест ужин перед телевизором.

Я наскребла деньги на квартиру из личных сбережений, гонорара за первую книгу «Вкус» и аванса за вторую книгу «Крошечная кухня». Сборник рецептов «Вкус» был вдохновлен семейными кулинарными традициями, моими друзьями, единственными долгими отношениями, поездками и любимыми шеф-поварами. Рецепты сменялись воспоминаниями о том, как шло становление моих кулинарных вкусов и параллельно — персональных предпочтений и взглядов на жизнь. Я рассказывала, как совмещала основную работу учителем английского языка в средней школе с организацией клуба ужинов по вечерам и выходным, и в конце концов накопила достаточную сумму, бросила все и стала зарабатывать только написанием книг о еде. Также я не забыла упомянуть об отношениях и окончательном дружеском расставании с первым и единственным бойфрендом Джо, который поддержал мое решение написать о нас. После неожиданного успеха «Вкуса» я получила колонку в приложении к газете, несколько гибельных для души, но спасительных для банковского счета партнерских соглашений с продуктовыми брендами и контракт на еще две кулинарные книги.

В «Крошечной кухне», завершенной совсем недавно, я поведала о готовке и радостях жизни в арендованной квартире-студии с одноконфорочной плитой

игрушечного размера и острым дефицитом свободного места на кухне. Это было мое первое отдельное жилье после расставания с Джо. Сейчас я с головой погрузилась в третью книгу — безымянный проект о сезонной кулинарии, который пока находился на этапе разработки. За годы писательства я поняла, что это самая лучшая стадия, ведь произведение еще не вышло за рамки идеи, а значит, лишено недостатков.

Я набрала ванну и включила излюбленный плейлист на «Айтюнс». В мои двадцать он назывался «Иду на пьянку», но пару лет назад я переименовала его в «Золотое времечко», чтобы отметить переход от безрассудных плотских развлечений к осознанному, взвешенному удовольствию. Я составила плей-лист для сборов на вечеринку еще на первом курсе, и с тех пор воспроизводимые на полную мощность треки неизменно сопровождали череду женских ритуалов: мытье волос и их сушка с наклоненной вниз головой для увеличения объема на десять процентов, выщипывание верхней губы, два слоя туши, второй бокал, два пшика духов. Когда звучал предпоследний трек («Nuthin' but a "G" Thang»), такси уже стояло у дверей, а я кромсала ноги одноразовой бритвой над раковиной, потому что забыла побрить их в душе.

Мои подстриженные до плеч волосы вернулись к естественному темно-каштановому цвету. Недавно я обрезала челку в попытке скрыть новые морщинки на лбу — тонкие, как папиросная бумага, но достаточно заметные, чтобы хотелось о них забыть. К счастью, я сэкономила время на макияже. С косметикой я никогда не дружила, и слава богу, так как уход за собой уже отнимал у меня слишком много времени и служил постоянным источником феминистской вины, наряду с полным отсутствием интереса к рукоделию и всем ви-

дам спорта. Иногда, впадая в уныние, я развлекалась подсчетом минут, которые потрачу за всю жизнь на депиляцию верхней губы, если доживу до восьмидесяти пяти, и представляла, сколько языков могла бы выучить за это время.

На вечеринку по случаю дня рождения я надела черное платье с высокой горловиной и открытой спиной. Лифчик я отвергла — просто чтобы показать, что не нуждаюсь в нем. Ничтожное утешение в обмен на маленькую грудь. Впрочем, на этот счет я не переживала, окончательно смирившись со своей комплекцией. У меня был досадный одиннадцатый размер одежды, средний рост пять футов четыре дюйма, и я радовалась возвращению моды на большие попы. Я даже с некоторой гордостью отметила, что теперь их обладательницы занимают более двух категорий на любой порностриминговой платформе.

В этом году несколько знакомых остались без приглашения. В частности, мой бывший бойфренд. Я хотела позвать Джо, но тогда пришлось бы звать и его девушку Люси. В общем-то она была безобидным созданием, хотя и носила сумочку в форме туфли на шпильке. Только Люси всегда считала, что между нами есть какая-то недоговоренность. Стоило ей выпить три бокала определенного сорта розового вина («Это блаш?» — пыталась она уставшего бармена, вынужденного отвечать на этот вопрос 134-й раз за день), как у нее возникало желание поговорить. Она спрашивала, есть ли у меня к ней претензии, не чувствую ли я неловкости между нами. Подчеркивала, насколько я важна для Джо и какую особенную роль играю в его жизни. Обнимала меня и неоднократно изъявляла надежду стать подружками. Мы виделись уже раз пять, а они с Джо встречались больше года, но на

светских раутах Люси по-прежнему норовила выяснить отношения в укромном уголке. Я часто думала о том, почему она это делает, и пришла к выводу, что Люси смотрит чересчур много постановочных реалити-шоу. Очевидно, она не считала вечеринку состоявшейся, пока две женщины в платьях с баской не брались за руки и одна из них не говорила: «После того как ты переспала с Райаном, я не считаю тебя своей подругой, но всегда буду любить как сестру».

Всего в паб пришло двадцать гостей, в основном университетские друзья, пара школьных приятелей, бывшие коллеги и те, с кем я работала в настоящее время. Были также друзья, с которыми я виделась ровно дважды в год: один раз на их дне рождения, второй — на моем. В какой-то момент мы пришли к обоюдному пониманию, что не хотим вовсе отказываться от нашей дружбы, но абсолютно не горим желанием тратить на нее время вне этих двух встреч в году. Такое молчаливое соглашение одновременно и удручало, и радовало.

Правила хорошего тона требовали пригласить партнеров и супругов. По большей части это были добропорядочные мужчины, отнюдь не блиставшие красноречием, и я знала, что они весь вечер просидят за барной стойкой, потягивая пинту за пинтой, а по пути в туалет будут всякий раз говорить мне «с днем рождения». В конце концов они устанут и примутся ворчать своей второй половине, что пора домой. Я дивилась мужчинам, с которыми подруги связали жизни, и особенно их манере общения. На вечеринках, куда я ходила с Джо, между подружками и женами его друзей всегда царилло чувство общности. Пересекаясь через бойфрендов, мы обменивались мыслями, слушали, больше узнавали друг о друге и постепенно

сближались. Со временем я заметила, что оказавшись в одном пространстве мужчины поступают ровно наоборот. Обычно они считали разговор успешным, если удавалось ввернуть факты или сведения, неизвестные другим, рассказать интересный анекдот, дать наставление, выразить мнение о планах на будущее или как-нибудь иначе оставить след в разговоре, словно метку на стволе дерева. Их угнетало, если они узнавали больше, чем сообщали, как будто вечеринка прошла впустую или они проявили себя не с лучшей стороны.

Особенно их радовали случаи банальных совпадений. Мужчины, которых я встречала на днях рождения подруг, всегда искали точку пересечения во взглядах или жизненном опыте, чтобы без усилий установить мгновенный контакт с собеседником, не пытаясь его узнать или понять. «Ого, мой брат тоже учился в университете Лидса. Ты где жил? СЕРЬЕЗНО? Во дела... Выходит, ты знаешь Силвердейл-роуд, прямо у местного “Ко-опа”¹? Типа, слева от “Ко-опа”. Да, она самая. У девушки друга моего брата был там дом. Как тесен мир! А в паб на углу заглядывал? В “Королевский герб”? Нет? Зря, отличный паб, просто шикарный».

Из всех вторых половинок я обожала только Гетина, давнего бойфренда моего университетского друга Дэна. Мы втроем были знакомы сто лет и провели вместе немало безумных ночей и незабываемых выходов. Уж на кого-кого, а на Дэна и Гетина всегда можно было рассчитывать в вопросе пренебрежения традициями. Однако в последнее время их поступки все чаще разочаровывали своей тривиальностью. Впервые, они «закрыли» свои отношения — к моему

---

¹ «Ко - о п» — крупная британская сеть супермаркетов.

огорчению, поскольку их союз был единственным известным мне успешным примером полигамии, а истории о сексуальных похождениях того и другого стали притчей во языцех. Во-вторых, они составили ужасно запутанный график употребления спиртного, согласно которому пить дозволялось только в определенные выходные, а в другие — нет, и никакого алкоголя по будням. Наконец, они перестали ходить по вечеринкам, потому что вечно откладывали деньги, а недавно начали процесс усыновления и купили в Бромли дом с двумя спальнями.

Дэн и Гетин пропустили по две пинты лимонада, поведали кошмарную историю о дереве на соседском участке, которое переросло к ним в сад, и уехали в восьмом часу, чтобы «добраться до Бромли», словно им предстоял путь в Мордор.

Подарки были хорошо продуманными: гости внимательно отнеслись к моей личности, предпочтениям и образу жизни. Среди прочего — раннее издание «Свадеб в Троицу» Филипа Ларкина¹, моя любимая марка дымчатого соуса чили, который можно купить лишь в Америке, и китайское денежное дерево в качестве сувенира на новоселье и талисмана для новой книги. Схалтурила только моя бывшая школьная начальница. Она подарила оформленную в рамку иллюстрацию 1950-х годов с изображением женщины за мытьем посуды и надписью: «Если бы Бог создал меня для работы по дому, он бы насыпал бриллианты в раковину!» Не в первый раз я получала подарок

---

¹ Филип Ларкин (1922–1985) — британский поэт, романист. Поэзии Ларкина свойственны мотивы памяти, прошлого, одиночества и смерти. Сборник из 32 стихотворений «Свадьбы в Троицу» опубликован в 1964 году.

такого сорта: очевидно, мое длительное одиночество и пристрастие к водке с мартини наводили окружающих на мысль, что мне нравятся кричащие винтажные лозунги, высмеивающие пьяных, отчаявшихся, бездетных, падких на сладости или расточительных женщин. Я поблагодарила ее за подарок.

Мои друзья Эдди и Мира предложили мне дорожку кокаина. Они умирали от желания «хорошенько оттянуться вместе» в первый раз за полтора года, поскольку в течение этого срока Мира была беременна, родила и совсем недавно перестала кормить грудью. Теперь она могла накачиваться выпивкой без риска навредить ребенку. В глазах Эдди и Миры я разглядела дикий восторг новоиспеченных родителей, вырвавшихся на свободу. Я вежливо отказалась от предложения: от меня не ускользнуло, что под кайфом Мира без умолку трещит о необходимости декретного отпуска для отцов, особенно упирая на фразу «стандартные патриархальные концепции воспитания». Эдди никак не мог принять удобную позу и беспокойно переминался с ноги на ногу, и оба беспрестанно говорили о фестивале в Гластонбери словно его устроители.

Моя Единственная Незамужняя Подруга Лола отвела меня в сторонку и посетовала на осуждение и холодность, исходящие от женатых гостей. На губах у нее была красная помада, на голове — нечто невообразимое из наполовину подколотых, наполовину распущенных завитых локонов, на манер парика барристера. Лола сооружала подобные прически только с сильного похмелья, когда хотела поднять самооценку. Она призналась, что прошлым вечером много выпила на свидании, которое началось в семь часов в пабе на берегу канала, перетекло в ужин, затем в бар, потом в

другой, после чего — в три часа ночи — к ней домой. Судя по всему, она не легла спать. Моя Единственная Незамужняя Подруга Лола занималась организацией мероприятий, но я назвала бы ее внештатным специалистом по свиданиям. Вот уже десять лет она отчаянно искала серьезных отношений, и никто из наших общих знакомых не мог понять, почему ей не удавалось зайти дальше нескольких свиданий. Очаровательная, забавная, красивая! Природа щедро наградила ее не просто огромным бюстом, а огромным бюстом, не нуждающимся в лифчике. По словам Лолы, она «балдела» из-за вчерашнего свидания. Я пошутила, что ее прическа говорит сама за себя. Лола хотела ехать домой на метро, но согласилась выпить еще бокал просекко на дорожку: я пообещала, что вскоре придет младший брат Эдди, холостяк двадцати шести лет и стажер в ветеринарной клинике.

Моя самая давняя подруга Кэтрин, которую я знала с первого дня средней школы, спросила меня о планах на предстоящий год. Я сказала, что, похоже, наконец созрела для новых отношений. Она так и просияла, вероятно, усмотрев в моем желании искать партнера скрытое одобрение своего решения выйти замуж и родить ребенка. Я заметила, что после тридцати люди воспринимают любой ваш выбор как прямое суждение об их жизни. Если они голосуют за либеральных демократов, а вы за лейбористов, значит, вы поддерживаете лейбористов нарочно, чтобы досадить им. И переехать в пригород вслед за ними вы отказываетесь исключительно из желания подчеркнуть, что в отличие от них ведете светскую жизнь. Кэтрин познакомилась с будущим мужем, Марком, в двадцать с небольшим и с тех пор проповедовала многолетнюю моногамию, зазывая всех под свои знамена.